

Р. ЭДЖИ, И. МАКМЕНАМИН

**РАЗДЕЛЕННАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ
И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ В ПОЛУПРЕЗИДЕНТСКИХ
СИСТЕМАХ¹**

Согласно распространенному мнению, если правительство несет ответственность только перед законодательным собранием, процесс демократизации будет успешным. В парламентских системах правительство, возглавляемое премьер-министром, несет ответственность перед парламентом. В системах, где существует двойная ответственность правительства, вероятность успеха демократизации достаточно низкая.

В президентских системах исполнительная власть принадлежит президенту, избранному прямым голосованием. В таких системах велика вероятность возникновения конфликта между исполнительной и законодательной ветвями власти, если президент не имеет поддержки парламентского большинства. Это утверждение является основой для критики полупрезидентских систем. В полупрезидентских системах исполнительная власть разделена между президентом, избранным прямым всенародным голосованием, и премьер-министром, возглавляющим правительство, ответственное перед парламентом. Если президент и премьер-министр принадлежат к разным политическим партиям, вероятен конфликт внутри исполнительной власти [Valenzuela, 2004, p. 17]. Это может привести к ситуации взаимного блокирования, выходом из которой окажется авторитаризм.

¹ Статья написана специально для нашего журнала. Перевод с английского.

Данная статья посвящена изучению влияния разделенной исполнительной власти на процесс демократизации в полупрезидентских системах, т.е. системах, в которых исполнительная власть представлена президентом, избранным прямым голосованием, и премьер-министром, ответственным перед законодательной властью.

Пример из учебника, иллюстрирующий опасность конфликта внутри исполнительной власти, – Нигерия в 1996 г. В результате парламентских выборов в Нигерии 1995 г. образовалось большинство, оппозиционному действующему президенту Махаману Усмана. Когда новым составом парламента был избран премьер-министр Хама Амаду, возникла тупиковая ситуация: «...президент и премьер-министр объявили забастовку и отказались исполнять обязанности, предписанные Конституцией, для нормального функционирования правительства» [Villalón, Idrissa, 2005, p. 38]. В январе 1996 г. в конфликт вмешались вооруженные силы, и первый демократический эксперимент Нигерии завершился.

В рамках данного исследования мы выдвигаем гипотезу о том, что разделенная исполнительная власть негативнее влияет на процесс демократизации в странах, где президент и премьер-министр имеют широкие независимые полномочия, чем в тех странах, где один актер доминирует в исполнительной власти. При этом мы будем определять разделенную исполнительную власть как ситуацию, при которой президент и премьер-министр принадлежат к разным политическим силам.

Для того чтобы проверить гипотезу о влиянии разделенной исполнительной власти на процесс демократизации во взятых нами в качестве примера странах, мы будем использовать рейтинги Freedom House («Свободные», «Частично свободные», «Несвободные»).

Влияние разделенной исполнительной власти на процесс демократизации является важной исследовательской проблемой. В январе 2004 г. члены Лойя-джирги одобрили новую конституцию Афганистана. Согласно проекту Конституции (сентябрь 2003 г.), в Афганистане устанавливалась полупрезидентская система с президентом, избранным прямым голосованием, и премьер-министром, ответственным перед Волеси джиргой – нижней палатой Национальной ассамблеи Афганистана [Rubin, 2004, p. 12]. Поскольку политические интересы оказались под угрозой, выбор

был сделан в пользу президентской системы [Rubin, 2004, p. 12.], однако ключевой проблемой стало возможное возникновение конфликта внутри исполнительной власти. Один из разработчиков конституции назвал причины, почему был сделан выбор в пользу президентской системы: «Не будет сомнений в том, кому принадлежит исполнительная власть в Кабуле, Вашингтон получит выгоду от наличия опознаваемого Афганского партнера...» [ibid].

Конечно, успех или неудача демократизации зависит от многих факторов. Тем не менее, согласно распространенному утверждению, институциональные факторы способны изменить исход процесса демократизации. Если Афганистан отказался от полупрезидентской системы, то многие неустойчивые демократии приняли ее, например Восточный Тимор в 2002 г. и Демократическая Республика Конго – в 2006 г.

Институциональное разделение в парламентских, президентских и полупрезидентских системах

Существуют три основные формы правления. У каждой из них есть свои преимущества и недостатки. В данной статье мы исследуем проблему институционального конфликта. Для институционального разделения исполнительной и законодательной ветвей власти наименьшие возможности предоставляют парламентские системы, а наиболее широкие – президентские. В полупрезидентских системах возможно разделение исполнительной власти между президентом и премьер-министром.

В парламентских системах только одна линия политической ответственности. Премьер-министр является главой исполнительной власти, кабинет министров во главе с премьер-министром несет ответственность перед парламентом. В подобных системах не существует никакой гарантии, что премьер-министр будет иметь поддержку большинства в парламенте. Даже в этом случае вероятность возникновения институционального конфликта крайне мала, так как парламент может выразить вотум недоверия правительству и премьер-министр будет заменен; или парламент будет терпеть

правительство, тогда премьер-министр продолжит оставаться главой исполнительной власти¹.

В парламентских системах могут возникнуть противоречия между премьер-министром и главой государства – монархом или президентом, избранным непрямым голосованием. Однако в демократических странах подобные разногласия не представляют никакой опасности для режима.

Наличие единственной линии ответственности премьер-министра перед парламентом означает, что легитимность премьер-министра оказывается в конечном счете неоспоримой. Поэтому непрерывный конфликт внутри исполнительной власти невозможен.

В президентских системах есть две линии политической ответственности. Президент избирается прямым голосованием и является главой государства и главой правительства, поэтому нет возможности для разделения исполнительной власти². Президент и парламент избираются на определенный срок и не зависят друг от друга. Вследствие этого в случае, если президент не имеет поддержки большинства в парламенте, может возникнуть длительный институциональный конфликт между ветвями власти, так как оба института обладают демократической легитимностью. Таким образом, в президентских системах двойные линии политической ответственности создают возможность для институционального конфликта. Однако такой конфликт может возникнуть только между исполнительной и законодательной ветвями власти.

В полупрезидентских системах также существуют две линии политической ответственности. Президент избирается прямым голосованием на определенный срок, в то время как премьер-министр и кабинет министров несут ответственность перед парламентом. Как и в парламентской системе, в полупрезидентской системе длительный конфликт между премьер-министром и парламентом практически невозможен. Если парламент не одобряет кандидатуру премьер-министра, правительство может быть отправлено в отставку. Таким образом, премьер-министр всегда бу-

¹ Конечно, власть премьер-министра зависит от многих факторов, включая степень фракционности парламента. Смысл в том, что премьер-министр не будет конкурировать с президентом или монархом.

² Может существовать разделение между премьер-министром и кабинетом, но в рамках данной статьи мы не будем его рассматривать.

дет иметь поддержку парламента¹. В отличие от полупрезидентской системы, в президентской существует возможность длительного институционального конфликта между президентом и парламентом, поскольку оба института обладают неоспоримой демократической легитимностью. В отличие от президентской системы, в полупрезидентской этот конфликт обнаруживается внутри исполнительной власти. Он происходит из-за того, что большинство в парламенте оказывается в оппозиции к президенту. Конфликт выражается в противостоянии между президентом и премьер-министром.

Таким образом, полупрезидентская система – единственная система, при которой может возникнуть длительный конфликт внутри разделенной исполнительной власти.

Проблема разделенной исполнительной власти в полупрезидентских системах

С парламентскими, президентскими и полупрезидентскими системами связаны определенные проблемы. В парламентских системах наличие единственной линии ответственности означает, что в случае сильной фрагментации парламента происходит частая смена правительств. В президентской системе президентские выборы по принципу «игры с нулевой суммой» могут привести к появлению президента, который начинает доминировать на основании прямых выборов. В то же время двойная демократическая легитимность в подобных системах означает, что президент может не получить поддержку большинства в парламенте, тем самым создается «тупик между главой исполнительной власти и парламентом, для которого не существует предусмотренного конституцией выхода» [Stepan, Skach, 1993, p. 18]. Более того, фиксированный срок полномочий обоих институтов означает, что конфликт между ветвями власти имеет продолжительный характер и побуждает авторитарных президентов нарушать закон или приводит к вмешательству военных (резервной силе) [Linz, 1994, p. 7].

¹ Данное утверждение является верным в том смысле, что премьер-министр, находящийся в оппозиции к парламенту, может быть отправлен в отставку.

Полупрезидентские системы объединяют недостатки парламентских и президентских систем. Премьер-министр ответствен перед парламентом, поэтому в случае большой фрагментации парламента происходит частая смена правительства, как в парламентских системах. Прямые президентские выборы способствуют появлению популистских и / или авторитарных лидеров, как в президентских системах. Лейпхарт утверждает, «что полупрезидентские системы позволяют президенту, имеющему поддержку большинства в парламенте, усилить свою власть» [Lijphart, 2004, p. 102]. Однако самым главным недостатком полупрезидентской системы является потенциальный конфликт внутри исполнительной власти вследствие «ее разделения» [Pierce, 1991].

В полупрезидентских системах проблема разделенной исполнительной власти возникает, когда президент принадлежит к одной партии, а премьер-министр – к оппозиционной. Такая ситуация соответствует французскому типу сосуществования. Согласно распространенному утверждению, сосуществование не является проблемой. Например, Сулейман [Suleiman, 1994] подробно описал причины, почему Франция выжила в потенциально дестабилизирующий период сосуществования 1986–1988 гг. Линц и Степан [Linz, Stepan, 1996, p. 286] определили условия, при которых эффекты от сосуществования могут быть намного менее благоприятными: когда сторонники одного или другого элемента полупрезидентства полагают, что страна могла бы быть более процветающей, если бы одна из ветвей демократической легитимной структуры управления была бы упразднена. Демократическая система в этом случае подвергается опасности и переживает кризис легитимности, поскольку те, кто подвергает сомнению тот или иной элемент полупрезидентской системы, продолжают считать ее неподходящей, до тех пор, пока сторона, которую они поддерживают, не будет преобладать.

В подобных условиях, утверждают исследователи, «политические конфликты часто выражаются как конфликты между двумя ветвями демократии» [Linz, Stepan, 1996, p. 286]. Поэтому Степан и Сулейман [Stepan, Suleiman, 1995] выступают против экспорта французской системы в демократизирующиеся страны.

Проблема разделенной исполнительной власти осложняется тем, что конфликт внутри исполнительной власти может не быть

ограничен периодами сосуществования. Согласно Линцу, полупрезидентским системам свойственны такие проблемы, как «политиканство и большое количество интриг, которые замедляют процесс принятия политических решений и приводят к возникновению противоречивой политики вследствие борьбы между президентом и премьер-министром» [Linz, 1994, p. 55]. В полупрезидентских системах основные акторы включают президента, премьер-министра, министра обороны и начальника объединенного штаба вооруженных сил. В этой ситуации, утверждает Линц, «иерархия, являющаяся ключевой в военном мышлении, усложняет ситуацию» [ibid, p. 56]. Эта сложность создает неопределенность относительно «главной цели демократии: подчинения военных демократически избранным органам власти и верховенства гражданских» [ibid, p. 59].

Исходя из теории, проблема разделенной исполнительной власти может возникнуть не только в периоды сосуществования, но и в других ситуациях. По мнению Сулеймана, главная причина этого – существование в системе соревновательного элемента [Suleiman, 1994, p. 158]. Процик говорит о возможности возникновения конфликта внутри исполнительной власти в коалиционном правительстве. Он утверждает, что тот факт, что президент и премьер-министр принадлежат к одной коалиции большинства, не является достаточным условием для избежания конфликта внутри исполнительной власти. По его мнению, «...стимулы к сотрудничеству между президентом и премьер-министром должны быть менее сильными в случае, когда они принадлежат к одной организационно дисциплинированной и идеологически связанной политической партии» [Protsyk, 2005, p. 13].

Разделенная исполнительная власть может вызвать проблемы еще при одном развитии событий. Прямые выборы президента способствуют приходу к власти популистских лидеров [Linz, 1990, p. 61]. Такие кандидаты стараются привлечь внимание общественности, позиционируя себя как независимые кандидаты или кандидаты всей нации. После избрания у популистского президента могут возникнуть разногласия с премьер-министром, имеющим партийную принадлежность и пытающимся продвигать интересы своей партии. В подобном случае существует большая вероятность возникновения конфликта внутри исполнительной власти.

Следует отметить, что в случае, если президент имеет партийную принадлежность, а премьер-министр – нет, конфликт внутри исполнительной власти не произойдет, поскольку беспартийные премьер-министры – технократы, а не популисты.

Таким образом, мы видим, что существуют веские причины утверждать, что разделенная исполнительная власть в полупрезидентских системах может вызвать проблемы, и они не ограничены периодами сосуществования. Эмпирические исследования и статистические данные подтверждают теоретические основания, но в целом литература имеет тенденцию к субъективности. Например, в своем исследовании полупрезидентской системы Меструп [Moestrup, 2004] выступает против принятия данной системы¹. Она полагает, что опасения Линца «по поводу возможного тупика в ситуации разделенной исполнительной власти подтверждены эмпирическими доказательствами» [ibid., p. 222]. На основании статистической модели Меструп делает вывод о том, что полупрезидентская система не подходит для молодых демократий [Moestrup, 2004, p. 228]. Подобным образом Процик (2005) утверждает, что в режимах Восточной Европы с 1992 по 2002 г. наблюдался высокий уровень конфликта внутри исполнительной власти. Он пишет: «...конфликт внутри исполнительной власти обычно возникает, когда президент ставит под сомнение работу премьер-министра» [Protsyk, 2005].

Анализ казуса Восточного Тимора показывает, что возникшие трудности были вызваны отчасти разделенной исполнительной властью. В июне 2006 г. президент страны Гужмау угрожал уйти в отставку, если премьер-министр Алкатири не оставит свой пост [East Timor leaders in stand up, 2006]. Казус Восточного Тимора особенно интересен нам, потому что президент Гужмау был беспартийным лидером, в то время как премьер-министр страны представлял партию «Фретилин», имеющую большинство в законодательном собрании. Ситуация в Восточном Тиморе напоминает ситуацию в Польше в период президентства Леха Валенсы. Линц и

¹ Ведутся продолжительные дебаты по поводу того, что составляет полупрезидентскую систему [Siaroff, 2003]. Мы оставим в стороне эти дебаты. Однако стоит отметить, что все полупрезидентские системы попадают под наше определение полупрезидентской системы. Но не все страны, называющие себя полупрезидентскими системами, действительно таковы.

Степан полагают, что этот период был особенно трудным для страны: «Из-за высокой партийной фрагментации и дуалистического тупика, в котором она оказалась, работа польского руководства по обеспечению сбалансированного бюджета и внедрению смешанной системы экономики была остановлена» [Linz, Stepan, 1996, p. 282].

Таким образом, мы видим, что существуют эмпирические доказательства, подтверждающие тезис о негативном влиянии разделенной исполнительной власти на функционирование полупрезидентской системы. Далее мы проверим данное утверждение.

Примеры, гипотезы, переменные и спецификация модели

В качестве примера были взяты страны с полупрезидентскими системами, в которых существует президент, избранный всенародным прямым голосованием, и премьер-министр, ответственный перед парламентом. В 2005 г. в мире таких насчитывалось 54 (табл. 1). Кроме того, мы будем рассматривать государства, которые имели полупрезидентскую систему в прошлом. Например, полупрезидентская система существовала в Бурунди (1992–1996), на Коморских островах (1979–1985 и 1992–2000), в Конго (Браззавиле) (с 1992 по 1997) и в Молдове (с 1991 по 2000).

Для достижения поставленных в исследовании целей мы будем использовать в качестве примера как страны с одним доминирующим актором в исполнительной власти, так и страны, в которых власть разделена между президентом и премьер-министром. Рассмотрим страны и с «суперпрезидентской» [Lijphart, 2004, p. 102] системой, такие как Грузия, где президент является самой влиятельной фигурой в исполнительной власти, и такие страны, как Словения, где существует номинальный президент, а контроль над исполнительной властью принадлежит премьер-министру. В обоих случаях мы предполагаем, что разделенная исполнительная власть не окажет влияние на процесс демократизации, потому что доминирующий актор продолжает контролировать процесс принятия политических решений. Вероятность возникновения конфликта внутри исполнительной власти в обоих случаях крайне мала. Наконец, в число рассматриваемых примеров входят такие

страны, как Нигерия, где президент и премьер-министр имеют широкие полномочия в сфере исполнительной власти. Здесь велика вероятность возникновения конфликта внутри исполнительной власти. Следовательно, мы можем выдвинуть гипотезу о том, что разделенная исполнительная власть негативно влияет на процесс демократизации в странах, где президент и премьер-министр имеют широкие полномочия.

Мы выделили три типа стран с полупрезидентскими системами, представленные в качестве примера. Первый тип – страны с полупрезидентской системой президентского типа, где президент является главой исполнительной власти, а премьер-министр выполняет его решения. Второй тип – страны с полупрезидентской системой парламентского типа, где президент является номинальной фигурой, а исполнительная власть находится под контролем премьер-министра. Третий тип – страны со смешанными полупрезидентскими системами, где президент и премьер-министр имеют широкие полномочия.

Составляя данную классификацию, мы опирались главным образом на конституции (см. табл. 1). Конституция определяет, кто оказывает решающее влияние на процесс принятия политических решений – президент или премьер-министр.

Мы исследуем классические вопросы, такие как назначение министров и должностных лиц, полномочия законодательного собрания, декреты и чрезвычайные полномочия, зарезервированные политические области и др. Поскольку мы только пытаемся различить три типа полупрезидентских систем, мы не будем подсчитывать полномочия президента и премьер-министра. Нам необходимо рассмотреть только основные властные полномочия. Однако мы должны понимать, что конституции могут дать ложную картину, тогда мы будем классифицировать страны на основании реальных полномочий, которые осуществляют органы власти. Данный пункт относится к Австрии и Исландии. Мы будем классифицировать их как страны с полупрезидентской системой парламентского типа, хотя конституции этих стран предоставляют широкие полномочия президенту. В обоих случаях президент имеет номинальные полномочия, а реальная власть принадлежит главе правительства [Sartori, 1997, p. 126]. Например, Мюллер полагает, что «ведущие компаративисты рассматривают Австрию как парла-

ментскую систему, и они во многом повторяют то, что уже давно говорили специалисты по австрийской политике» [Müller, 1999, p. 22]. Кристинссон пишет о президенте Исландии: «В 1944 г. была учреждена республика и создана должность президента с номинальными полномочиями датского монарха. Статьи Конституции, определяющие полномочия президента, были взяты из Конституции 1918 г., времен существования Исландского королевства, созданной по образцу исландской и датской конституций. Отсюда Исландию традиционно принято считать парламентской республикой, подобно датской, несмотря на разные способы избрания глав государства» [Kristinsson, 1999, p. 86]. Мы уверены, что наша классификация стран соответствует заключению компаративистов и экспертов по странам¹.

Можно выделить три типа разделения исполнительной власти в полупрезидентских системах. В первом случае президент и премьер-министр принадлежат к оппозиционным партиям². Подобное положение характерно для французского стиля сосуществования между политическими противниками, здесь большая вероятность возникновения конфликта внутри исполнительной власти.

Второй тип разделения – президент и премьер-министр принадлежат к оппозиционным партиям, входящим в состав правящей коалиции. Подобные ситуации мы будем называть внутрикоалиционным конфликтом. В этом случае президент и премьер-министр могут иметь общие цели, но разные партийные интересы, которые и могут стать источником разногласий и конфликтов. На-

¹ Мы сравнили нашу классификацию, представленную в табл. 3, с похожими классификациями смешанных систем Сиарофа [Siaroff, 2003, p. 299–300] и классификацией президентских и смешанных систем Чейбуба [Cheibub, 2002, p. 137–138]. Между тремя классификациями есть много совпадений. Однако стоит отметить, что ни одна из них не будет полностью равноценна другой из-за субъективной оценки их авторов. К примеру, существуют различия между классификациями Сиарофа и Чейбуба. Более того, следует помнить, что Сиароф и Чейбуб выделили типы систем на основе президентских полномочий, в то время как наша классификация построена на основании полномочий президента и премьер-министра.

² Мы будем использовать данные о странах с сайта www.worldstatesmen.org/, а также дополнительные источники, чтобы подтвердить, являются ли рассматриваемые примеры разделенной исполнительной власти случаями сосуществования.

конец, третий вариант – президент является беспартийным, а премьер-министр – член политической партии. Как было сказано ранее, в случае, если беспартийный президент сосуществует с премьер-министром, имеющим партийную принадлежность и отстаивающим интересы партии, вероятность возникновения конфликта внутри исполнительной власти чрезвычайно велика.

Чтобы проверить гипотезу о влиянии разделенной исполнительной власти на процесс демократизации в предложенных примерах, мы будем использовать классификацию стран Freedom House («Свободные», «Частично свободные», «Несвободные») в качестве зависимой переменной. Так как институциональные эффекты проявляются только когда процесс демократизации уже начался, в качестве примера были взяты только те страны, где есть всенародно избранный президент и премьер-министр, ответственный перед парламентом, и которые классифицируются Freedom House как «Частично свободные» или «Свободные». Следовательно, мы исключаем из нашего анализа Камерун, Чад и Египет, потому что эти страны признаны «несвободными», а Мавританию будем рассматривать с 2001 г., когда она была впервые признана «Частично свободной», несмотря на то, что полупрезидентская система там существует с 1991 г.

Мы рассматриваем классификацию Freedom House как порядковую переменную. При этом мы предполагаем, что значение зависимой переменной будет выше в странах с полупрезидентской системой, в которой президент и премьер-министр имеют более широкие полномочия, чем в странах с полупрезидентской системой парламентского и президентского типа. Мы также учитываем стандартные показатели, которые применяются при исследовании процессов демократизации [Democracy and development, 2000]: ВВП на душу населения, выраженный через паритет покупательной способности, рост ВВП (ежегодный изменение), показатели мирового развития (ежегодный доклад Всемирного банка) (полный список стран с указанием годов наблюдения см. в табл. 1.). Кроме того, мы используем базу данных Всемирного банка о политических институтах для измерения степени фракционности парламента. Индекс фракционности Д. Рея равен 1, если все члены парламента принадлежат к разным партиям, и равен 0, если все члены парламента являются членами одной политической партии.

Данная переменная имеет квадратичную форму. С одной стороны, очень низкий индекс фракционности негативно влияет на развитие демократии, потому что снижается контроль законодательного собрания над деятельностью исполнительной власти и уменьшается уровень электоральной конкуренции. С другой стороны, очень высокий индекс фракционности негативно влияет на эффективность работы парламента и кабинета министров. Наконец, в ходе проверки гипотезы мы будем учитывать предыдущий опыт консолидированной демократии: если демократия существовала в стране до создания полупрезидентской системы, то этот режим останется демократическим, независимо от типа полупрезидентской системы. Для того чтобы выяснить, какие из предложенных стран уже имели опыт консолидированной демократии, мы будем использовать классификацию свободных стран. Например, полупрезидентская система была создана в Монголии в 1992 г., когда страна уже классифицировалась как «Свободная».

Для проверки поставленной гипотезы была использована логит-модель.

Таблица 2 показывает, что число стран с внутритроичным разделением почти вдвое превышает число стран с сосуществованием, в то время как число стран с беспартийным президентом и партийным премьер-министром вполнину превышает число стран с сосуществованием и внутритроичным разделением исполнительной власти.

Мы выдвинули гипотезу о том, что разделенная исполнительная власть в полупрезидентских системах оказывает неодинаковое влияние на процесс демократизации при различных институциональных условиях. Мы предполагаем, что более негативное влияние разделенная исполнительная власть будет иметь в странах, где президент и премьер-министр обладают широкими полномочиями, чем в странах, в которых создана полупрезидентская система президентского или парламентского типа. Результаты исследования показывают, что разделенная исполнительная власть крайне редко наблюдается в странах с полупрезидентской системой президентского типа. Только в трех случаях президент и премьер-министр принадлежали к разным политическим партиям: Центрально-Африканская Республика в 1993 г., Коморские острова в 1992 г. и Сенегал в 2000 г. Ситуации сосуществования и внутритроич-

коалиционного разделения в исполнительной власти в полупрезидентских системах президентского типа негативно влияют на развитие демократии, следовательно, они могут существовать только в странах со смешанными или полупрезидентскими системами парламентского типа.

В таблице 4 представлены результаты логит-анализа. Мы исключили из анализа единичное наблюдение сосуществования в полупрезидентской системе президентского типа. В двух моделях существует только один период взаимодействия между органами исполнительной власти. Рассмотренные три кейса, а также еще десять примеров стран с полупрезидентскими системами, в которых президент является беспартийным и премьер-министр принадлежит к партии, были включены в последнюю модель, в которой разделенная исполнительная власть взаимодействует с полупрезидентскими системами смешанного и парламентского типа.

Наиболее значимый вывод нашего анализа состоит в том, что разделенная исполнительная власть оказывает положительное влияние на процесс демократизации в двух из трех рассмотренных моделей. Другими словами, ситуации сосуществования и внутрикоалиционного разделения в исполнительной власти благоприятно воздействуют на процесс демократизации. Данный вывод противоречит общепринятому утверждению. Однако стоит отметить, что коэффициент взаимодействия разделенной исполнительной власти и смешанной президентской системы является отрицательным в первых двух моделях, что согласуется с теорией, и статистически значимым на уровне 10% во второй модели. Также все коэффициенты контрольных переменных имеют ожидаемый знак. Более того, как ожидалось, такие показатели, как отставание ВВП и наличие консолидированной демократии, также имели статистическую значимость на уровне 1%. В то же время отставание по росту ВВП и степень фракционности парламента оказались незначимыми. Также следует отметить, что исключение из примера любой из стран не повлияло на результаты анализа¹.

¹ Исключение Македонии из моделей сосуществования и внутрикоалиционного разделения препятствует сходимости. В модели с беспартийным президентом значение зависимой переменной является определенным для стран с полупрезидентской системой парламентского типа.

Заключение

Существует распространенное утверждение о том, что разделенная исполнительная власть оказывает негативное влияние на полупрезидентскую систему. Не ставя под сомнение тот факт, что разделенная исполнительная власть вызывает конфликт или что этот конфликт влечет за собой негативные последствия, мы пытались проверить это утверждение. Мы пришли к выводу, что разделенная исполнительная власть в полупрезидентских системах, где президент и премьер-министр имеют независимые широкие полномочия, не оказывает сильного влияния на политическую систему. Наши количественные выводы подтверждаются качественными доказательствами. Польша, пример, использованный Линцем и Степаном для доказательства неэффективности полупрезидентской системы, подтверждает наш вывод. В стране был период напряженного внутриинституционального конфликта, но он никак не повлиял на индекс демократии. На данный момент нет никаких эмпирических доказательств, позволяющих выступать против принятия смешанной полупрезидентской системы только на том основании, что она ведет к конфликтам внутри исполнительной власти, негативно влияющим на процесс демократизации.

Таблица 1

Период наблюдения и тип полупрезидентской системы (1976–2004)

Государство	Период наблюдения	Тип полупрезидентской системы
1	2	3
Алжир	1989–1991	президентский
Ангола	1991–1992	президентский
Армения	1992–2004	президентский
Австрия	1976–2004	президентский
Азербайджан	1998–2003	президентский
Белоруссия	1994–1996	президентский
Болгария	1994–2004	парламентский
Буркина-Фасо	1978–1979; 1993–2004	президентский
Кабо-Верде	1990–2004	смешанный
Центрально-Африканская Республика	1991–2003	президентский
Коморские острова	1982–1984; 1992–1999	президентский
Конго (Браззавиль)	1992–97	смешанный

Продолжение таблицы

1	2	3
Хорватия	1993–2004	1991–2000: президентский; 2001–2004: парламентский
Финляндия	1976–2004	1976–2000: смешанный; 2001–2004: парламентский
Франция	1976–2004	смешанный
Грузия	2004	президентский
Гвинея-Бисау	1991–2004	президентский
Гаити	1994–2000	смешанный
Исландия	1976–2004	парламентский
Ирландия	1976–2004	парламентский
Казахстан	1992–1994	президентский
Литва	1993–2003	смешанный
Македония	1992–2004	парламентский
Мадагаскар	1978–2004	1978–1991: президентский; 1992–1995: смешанный; 1996–2004: президентский
Мали	1993–2002	президентский
Мавритания	2001–2003	президентский
Молдавия	1992–2000	смешанный
Монголия	1992–2004	смешанный
Мозамбик	1991–2004	президентский
Намибия	1991–2004	президентский
Нигер	1991–1995, 1999–2004	смешанный
Перу	1989–2004	президентский
Польша	1992–2004	смешанный
Португалия	1977–2004	1977–1979: смешанный; 1980–2004: парламентский
Румыния	1991–2004	смешанный
Россия	1994–2004	президентский
Сенегал	1991–2004	президентский
Сингапур	1991–2004	президентский
Словакия	1999–2004	президентский
Словения	1992–2004	президентский
Южная Корея	1988–2004	президентский
Шри-Ланка	1978–2004	смешанный
Танзания	1992–2004	президентский
Того	1999–2002	президентский
Тунис	1978–1998	президентский
Украина	1992–2004	1992–1994: смешанный; 1995–2004: президентский

Примечание: Если страна перешла в категорию «несвободной», то первый год этого статуса включается в период выше. Из-за отсутствия данных приведенный список государств и периодов не охватывает все годы во всех странах, в которых была полупрезидентская система.

Таблица 2

Разделение исполнительной власти и классификация Freedom House

	Сосуществование		Внутрикоалиционное разделение		Беспартийный президент		Итого
	да	нет	да	нет	да	нет	
Стремятся к «Несвободным»	1	15	1	15	1	15	16
«Частично свободные»	7	292	22	277	45	254	299
«Свободные»	66	257	107	216	150	173	323
Всего	74	564	128	510	196	442	638
Критерий Манна-Уитни	-6,899		-8,014		-8,720		
$P > z $	0,000		0,000		0,000		

Таблица 3

Форма правления и разделенная исполнительная власть

	Сосуществование		Внутрикоалиционное разделение		Беспартийный президент		Итого
	да	нет	да	нет	да	нет	
Полупрезидентская президентского типа	1	226	4	223	14	213	227
Смешанная	35	215	61	189	78	172	250
Полупрезидентская парламентского типа	38	123	65	96	57	104	161
Всего	74	564	130	508	196	442	638

Таблица 4

Порядковые логит регрессии

	Сосуществование	Сосуществование и внутрикоалиционное разделение	Сосуществование, внутрикоалиционное разделение и беспартийные президенты
1	2	3	4
ВВП (лаг)	0,0001941 (0,00006)***	0,0001933 (0,0000597)****	0,0001938 (0,0000603)***

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Рост ВВП (лаг)	0,0306245 (0,0250465)	0,0314674 (0,024514)	0,0341534 (0,0243584)
Наличие консолидированной демократии при принятии системы	3,222217 (1,231605)***	3,207089 (1,226997)***	3,218591 (1,202699)***
Полупрезидентская система парламентского типа	1,143151 (0,9437883)	1,031986 (0,9192104)	1,397577 (0,9744742)
Смешанная полупрезидентская система	1,166094 (0,8634861)	1,181543 (0,8819491)	1,048797 (0,9821429)
Разделенная исполнительная власть	1,014501 (0,3350314)***	1,364085 (0,3106281)**	0,2340413 (0,6248214)
Полупрезидентская система парламентского типа *Разделенная исполнительная власть	–	–	–0,2474821 (0,5841111)
Смешанная полупрезидентская система *Разделенная исполнительная власть	–0,9273437 (0,9226747)	–1,357226 (0,6551661)*	0,5124723 (1,038361)
Фракционность парламента	5,908368 (4,122414)	6,066345 (4,071973)	6,521812 (4,204308)
Фракционность парламента (2)	–5,051954 (5,324962)	–5,212217 (5,246554)	–5,971844 (5,453921)
Исключенный случай (1)	–1,024749 (0,4913533)	–0,9648077 (0,4913688)	–0,9951173 (0,5210546)
Исключенный случай (2)	5,10115 (0,8087044)	5,127559 (0,8209897)	5,157451 (0,8465439)
Государства	47	47	47
Наблюдения	637	634	638
Логарифмическое правдоподобие	–212,06531	–210,9407	–211,26013
Prob > LR chi ²	0,0000	0,0000	0,0000
Макфадден Псевдо R ²	0,5798	0,5801	0,582

Примечание: Стандартные ошибки указаны в скобках * p < 0,1; ** p < 0,01; *** p < 0,001.

Литература

Cheibub J.A. Presidentialism and democratic performance // The architecture of democracy: Constitutional design, conflict management and democracy / A. Reynolds (ed.). – Oxford: Oxford univ. press. 2002. – P. 104–140.

- Democracy and development: Political institutions and well-being in the world, 1950–1990 / Przeworski A., Alvarez M.E., Cheibub J.A., Limongi F. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2000. – xvii, 321 p.
- East Timor leaders in stand up // BBC NEWS. – L., 2006. – 22 June. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/5105590.stm> (Дата посещения: 20.08.2013.)
- Freedom in the world 2005. – Mode of access: <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2005> (Дата посещения: 17.04.2014.)
- Kristinsson G.H.* Iceland // *Semipresidentialism in Europe* / R. Elgie (ed.). – Oxford: Oxford univ. press, 1999. – P. 86–103.
- Lijphart A.* Constitutional design for divided societies // *Journal of democracy*. – Baltimore, MD, 2004. – Vol. 15, N 2. – P. 96–109.
- Linz J.J.* Presidential or parliamentary democracy: Does it make a difference? // *The failure of presidential democracy: Comparative perspectives* / J.J. Linz & A. Valenzuela (eds.). – Baltimore: Johns Hopkins univ. press, 1994. – P. 3–87.
- Linz J.J., Stepan A.C.* Problems of transition and consolidation: Southern Europe, South America, and post-communist Europe. – Baltimore: The Johns Hopkins univ. press, 1996. – xx, 479 p.
- Moestrup A.S.N.* Semi-presidentialism in comparative perspective: Its effects on democratic survival: PhD dissertation. – Washington, D.C.: George Washington univ., 2004. – 262 p.
- Müller W.* Austria // *Semi-presidentialism in Europe* / R. Elgie (ed.). – Oxford: Oxford univ. press, 1999. – P. 22–47.
- Pierce R.* The executive divided against itself: Cohabitation in France, 1986–1988 // *Governance*. – N.J., 1991. – Vol. 4. – P. 270–294.
- Protsyk O.* Politics of intraexecutive conflict in semi-presidential regimes in Eastern Europe // *East European politics and society*. – L., 2005. – Vol. 18, N 2. – P. 1–23.
- Rubin B.R.* Crafting a constitution for Afghanistan // *Journal of democracy*. – Baltimore, MD, 2004. – Vol. 15, N 3. – P. 5–19.
- Sartori G.* Comparative constitutional engineering: An inquiry into structures, incentives and outcomes. – L.: Macmillan, 1997. – xii, 217 p.
- Siaroff A.* Comparative presidencies: The inadequacy of the presidential, semi-presidential and parliamentary distinction // *European journal of political research*. – N.J., 2003. – Vol. 42, N 3. – P. 287–312.
- Stepan A., Skach C.* Constitutional frameworks and democratic consolidation: Parliamentarism versus presidentialism // *World politics*. – Cambridge, 1993. – Vol. 46, N 1. – P. 1–22.
- Stepan A., Suleiman E.N.* The French fifth republic: A model for import? Reflections on Poland and Brazil // *Politics, society, and democracy. comparative studies* / H.E. Chehabi & A. Stepan (eds.). – Boulder: Westview press, 1995. – P. 393–414.
- Suleiman E.N.* Presidentialism and political stability in France // *The failure of presidential democracy* / J.J. Linz, A. Valenzuela (eds.). – Baltimore: The Johns Hopkins univ. press, 1994. – P. 137–162.
- Valenzuela A.* Latin American presidencies interrupted // *Journal of democracy*. – Baltimore, MD, 2004. – Vol. 15, N 4. – P. 5–19.

Villalón L.A., Idrissa A. Repetitive breakdowns and a decade of experimentation: Institutional choices and unstable democracy in Niger // The fate of Africa's democratic experiments: Elites and institutions / L.A. Villalón, P. VonDoepp (eds.). – Bloomington: Indiana univ. press, 2005. – P. 27–48.

Перевод Л.И. Кравцовой